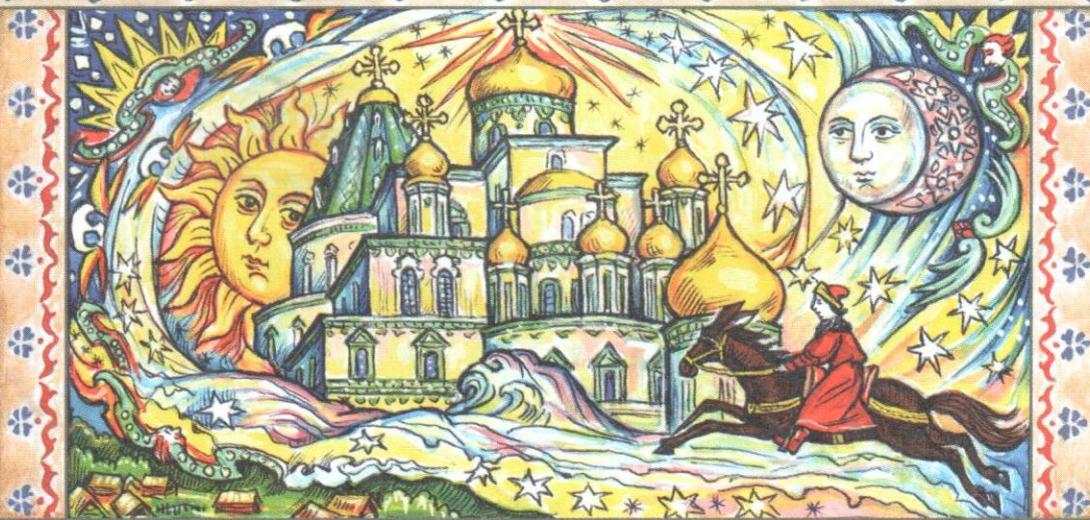

ДОБРЫЕ ДРУЗЬЯ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ИСТОКИ

МОСКВА
2018

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ

ДОБРЫЕ ДРУЗЬЯ

Книга 4
для развития детей
дошкольного возраста
(5-6 лет)

Издание второе

Под общей редакцией
профессора РАЕН И.А. Кузьмина

 издательский дом
ИСТОКИ
МОСКВА
2018

УДК 373.2.032
ББК 74.102
Д 56

Библиотека Технологической Школы Бизнеса
Серия «Социокультурные истоки»

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИСТОКАМ В ОБРАЗОВАНИИ

Д56 Добрые друзья. Книга 4 для развития детей дошкольного возраста (5–6 лет). Издание третье. Под общей редакцией И.А. Кузьмина. — М.: Издательский дом «Истоки», 2018. — 36 с.

ISBN 5-86073-146-9

ББК 74.102

Книга является составной частью
комплекта «Истоки» и «Воспитание на социокультурном опыте»
для детей дошкольного возраста
(3–8 лет)

Составители:

Наталья Сергеевна Кудряшева

Игорь Алексеевич Кузьмин

Наталья Юрьевна Твардовская

Выпускающий редактор М.И. Кузьмин

Художник М.А. Тодорова

Издательский дом «Истоки»
ЛР № 060876 от 11.04.97
125167, Россия, Москва, ул. Планетная, 11
<http://www.istoky-co.ru/>
E-mail: istoky@col.ru

Подписано в печать 1.03.2018. Формат 60x90/8.
Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.
Тираж 3500 экз. Усл. п. л. 4,5. Заказ 178

Отпечатано в типографии ФГБНУ «Росинформагротех»,
141261, пос. Правдинский Московской обл., Лесная, 60

Отпечатано в России

ISBN 5-86073-146-9

© Издательский дом «Истоки», 2007, 2009, 2012—2018
© Технологическая Школа Бизнеса, 2007, 2009, 2012—2018

ДОБРЫЕ ДРУЗЬЯ

СЛОВО К РОДИТЕЛЯМ

Трудно прожить на свете без добрых и верных друзей, с ними горе — полгоря, а радость — вдвойне. На чем основывается дружба?

Дружбу невозможно представить без взаимного доверия, честности, умения уступать, прощать, жить в согласии, проявлять внимание и заботу... Часто дружеское общение зарождается в детстве, и счастливы те люди, которые могут сохранить возникшую в детские годы сердечную привязанность на всю жизнь. Со временем такая дружба только закаляется, становится прочнее. Крепкую нерушимую дружбу наш народ ценил во все времена. В течение многих веков на Руси существовал обычай побратимства. В ходе братания было принято обмениваться крестами и держать слово верности. Верность слову формировала понятие о дружбе и честности, как о высших нравственных качествах.

Основой дружбы становились совесть и добрая воля побратимов. Эти отношения строились не по принципу родства, а на основе взаимного доверия и добролюбия, но узы, связывающие побратимов, оказывались сильнее родственных связей. Побратимство было широко распространено среди русских богатырей и воинов. Не случайно княжеское войско в Древней Руси называли дружиной.

Вот как описывается обряд побратимства в одной из былин, рассказывающих о Святорусском богатыре Илье Муромце:

*Выезжал казак да Илья Муромец,
Увидел он Святогора богатыря...
Говорит Илья да таковы слова:
— Ай же ты, удалой добрый молодец,
Я вижу силушку твою великую,
Не хочу с тобой сражаться,
Я желаю с тобой побрататися.
Святогор богатырь соглашается,
Со добра коня да спускается...
Они друг другу порасказались,
Золотыми крестами поменялися...*

Идеал верной дружбы дети воспринимают с самых первых лет жизни. Он во всей своей полноте раскрывается в русских народных сказках, песнях, пословицах и поговорках.

Поразмышляйте вместе с детьми о смысле следующих пословиц:

Человек без друзей, что дерево без корней.
Нет друга — ищи, а нашел — береги.
Дружба крепнет не лестью, а правдой и честью.

СИВКА-БУРКА

ил-был старик, и было у него три сына: двое умных, а третий — Иванушка-дурачок.

Посеял старик пшеницу. Хорошая уродилась пшеница, да только повадился кто-то ту пшеницу мять да топтать.

Вот старик и говорит сыновьям:

— Милые мои дети! Стерегите пшеницу каждую ночь по очереди, поймайте вора!

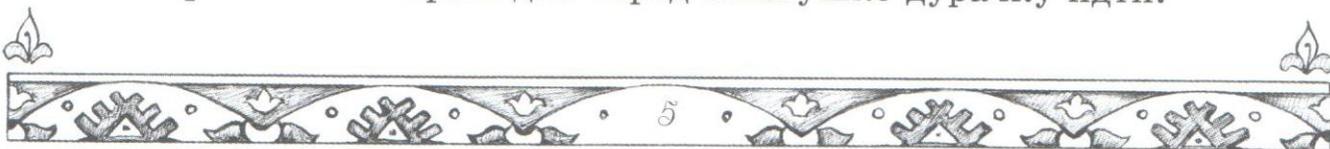
Настала первая ночь. Отправился старший сын пшеницу стеречь, да захотелось ему спать. Забрался он на сеновал и проспал до утра.

Приходит утром домой и говорит:

— Вся-то ночь я не спал, пшеницу стерег! Иззяб весь, а вора не видал.

На вторую ночь пошел средний сын. И он всю ночь проспал на сеновале.

На третью ночь приходит черед Иванушке-дурачку идти.

Положил он пирог за пазуху, взял аркан и пошел. Пришел в поле, сел на камень. Сидит не спит, вора дожидается.

В самую полночь прискакал в пшеницу конь — одна шерстинка серебряная, другая — золотая; бежит — земля дрожит, из ушей дым столбом валит, из ноздрей пламя пышет. И стал тот конь пшеницу есть. Не столько ест, сколько копытами топчет.

Подкрался Иванушка к коню и разом накинул ему на шею аркан.

Рванулся конь изо всех сил, — не тут-то было! Иванушка вскочил на него ловко и ухватился крепко за гриву. Уж конь носил-носил его по чисту полю, скакал-скакал — не мог сбросить!

Стал конь просить Иванушку:

— Отпусти ты меня, Иванушка, на волю! Я тебе за это великую службу сослужу.

— Хорошо, — отвечает Иванушка, — отпущу, да как я тебя потом найду!

— А ты выйди в чистое поле, в широкое раздолье, свистни три раза молодецким посвистом, крикни богатырским покриком: «Сивка-бурка, вещий каурка, стань передо мной, как лист перед травой!» — я тут и буду.

Отпустил Иванушка коня и взял с него обещание пшеницы больше не есть и не топтать.

Пришел Иванушка поутру домой.

— Ну, рассказывай, что ты там видел? — спрашивают братья.

— Поймал я, — говорит Иванушка, — коня — одна шерстинка серебряная, другая — золотая.

— А где ж тот конь?

— Да он обещал больше не ходить в пшеницу, вот я его и отпустил.

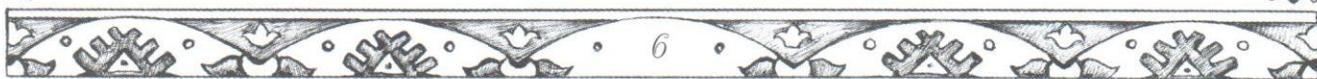
Не поверили Иванушке братья, посмеялись над ним вволю. Да только уж с этой ночи и вправду никто пшеницы не трогал...

Скоро после того разослал царь гонцов по всем деревням, по всем городам клич кликать:

— Собирайтесь, бояре да дворяне, купцы да простые крестьяне, к царю на двор. Сидит царская дочь Елена Прекрасная в своем высоком тереме у окошка. Кто на коне до царевны доскачит да с ее руки золотой перстень снимет, за того она и замуж пойдет!

Вот в указанный день собираются братья ехать к царскому двору — не затем, чтобы самим скакать, а хоть на других посмотреть. А Иванушка с ними просится:

— Братцы, дайте мне хоть какую-нибудь лошаденку, и я поеду посмотрю на Елену Прекрасную!

— Куда тебе, дурню! Людей, что ли, хочешь смешить? Сиди себе на печи да золу пересыпай!

Уехали братья, а Иванушка и говорит братниным женам:

— Дайте мне лукошко, я хоть в лес пойду — грибов наберу!

Взял лукошко и пошел, будто грибы собирать.

Вышел Иванушка в чистое поле, в широкое раздолье, лукошко под куст бросил, а сам свистнул молодецким посвистом, крикнул богатырским покриком:

— Сивка-бурка, вещей каурка, стань передо мной, как лист перед травой!

Конь бежит, земля дрожит, из ушей дым столбом валит, из ноздрей пламя пышет. Прибежал и стал перед Иванушкой как вкопанный.

— Что угодно, Иванушка?

— Хочу посмотреть на царскую дочь Елену Прекрасную! — отвечает Иванушка.

— Ну, влезай ко мне в правое ухо, в левое вылезай!

Влез Иванушка коню в правое ухо, а в левое вылез — и стал таким молодцом, что ни вздумать, ни взгадать, ни в сказке сказать, ни пером описать! Сел на Сивку-бурку и поскакал прямо к городу.

Нагнал он по дороге своих братьев, проскакал мимо них, пылью дорожной осыпал.

Прискакал Иванушка на площадь — прямо к царскому дворцу. Смотрит — народу видимо-невидимо, а в высоком терему, у окна, сидит царевна Елена Прекрасная. На руке у нее перстень сверкает — цены ему нет! А собою она красавица из красавиц.

Глядят все на Елену Прекрасную, а никто не решается до нее доскочить: никому нет охоты шею себе ломать.

Ударил тут Иванушка Сивку-бурку по крутым бокам... Фыркнул конь, заржал, прыгнул — только на три бревна до царевны не допрыгнул.

Удивился народ, а Иванушка повернул Сивку и ускакал.

Кричат все:

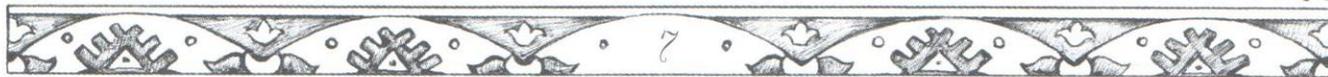
— Кто таков? Кто таков?

А Иванушки уж и след простыл. Видели, откуда прискакал, не видели, куда ускакал.

Примчался Иванушка в чистое поле, соскочил с коня, влез ему в левое ухо, а в правое вылез и стал по-прежнему Иванушкой-дурачком.

Отпустил он Сивку-бурку, набрал полное лукошко мухоморов и принес домой:

— Вот, какие грибки хорошие!

Рассердились братнины жены на Иванушку и давай его ругать:
— Какие ты грибы принес? Только тебе одному их есть!

Усмехнулся Иванушка, забрался на печь и сидит.

Воротились домой братья и рассказывают женам, что они в городе видели:

— Ну, хозяйки, какой молодец к царю приезжал! Такого мы сроду не видывали. До царевны только на три бревна не доскочил.

А Иванушка лежит на печи да посмеивается.

На другой день старшие братья снова в город поехали, а Иванушка взял лукошко и пошел за грибами.

Вышел в чистое поле, в широкое раздолье, лукошко бросил, сам свистнул молодецким посвистом, крикнул богатырским покриком:

— Сивка-бурка, вещей каурка, стань передо мной, как лист перед травой!

Конь бежит, земля дрожит, из ушей дым столбом валит, из ноздрей пламя пышет. Прибежал и стал перед Иванушкой как вкопанный.

Влез Иванушка Сивке-бурке в правое ухо, в левое вылез и стал молодец молодцом. Вскочил на коня и поскакал ко двору.

Видит — на площади народу еще больше прежнего. Все на царевну любят, а доскочить до нее никто и не думает: боятся шею себе сломать!

Ударил тут Иванушка своего коня по крутым бокам. Заржал Сивка-бурка, прыгнул — только на два бревна до царевнина окна не достал.

Повернул Иванушка Сивку и ускакал. Видели, откуда прискакал, не видели, куда ускакал.

А Иванушка уже в чистом поле.

Отпустил Сивку-бурку, а сам пошел домой. Сел на печь, сидит, дожидается братьев.

Приезжают братья домой и рассказывают:

— Ну, хозяйки, тот же молодец опять приезжал! Не доскочил до царевны только на два бревна.

А Иванушка лежит на печи, слушает, что братья рассказывают да посмеивается.

На третий день братья снова собираются ехать, а Иванушка говорит:

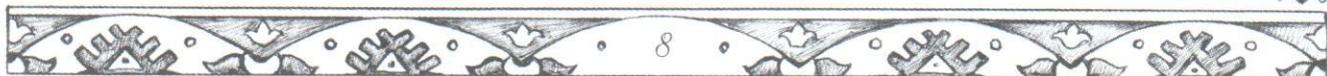
— Дайте мне хоть плохонькую лошадаенку: поеду и я с вами!

— Сиди, дурень, дома! Только тебя там и не хватает!

Сказали и уехали.

Иванушка вышел в чистое поле, в широкое раздолье, свистнул молодецким посвистом, крикнул богатырским покриком:

— Сивка-бурка, вещей каурка, стань передо мной, как лист перед травой!

Конь бежит, земля дрожит, из ушей дым столбом валит, из ноздрей пламя пышет. Прибежал и стал перед Иванушкой как вкопанный.

Влез Иванушка коню в правое ухо, в левое вылез. Стал молодец молодцом и поскакал к царскому дворцу.

Прискакал Иванушка к высокому терему, стегнул Сивку-бурку плеткой... Заржал конь пуще прежнего, ударил о землю копытами, прыгнул — и доскочил до окна!

Поцеловал Иванушка Елену Прекрасную в сахарные уста, снял с ее пальца заветный перстень и умчался. Только его и видели!

Тут все зашумели, закричали, руками замахали:

— Держи его! Лови его!

А Иванушки и след простыл. Отпустил он Сивку-бурку, пришел домой. Одна рука тряпкой обмотана.

— Что это с тобою приключилось? — спрашивают братнины жены.

— Да вот, искал грибы, на сучок накололся... — И полез на печку.

Вернулись братья, стали рассказывать, что и как было:

— Ну, хозяйки, тот молодец в этот раз так скакнул, что до царевны доскочил и перстень с ее пальца снял!

Тут Иванушке на печи захотелось на царевнин драгоценный перстень взглянуть. Как размотал он тряпку, так всю избу и осияло!

— Перестань, дурень, с огнем баловать! — кричат братья. — Еще избу сожжешь. Пора тебя совсем из дому прогнать!

Ничего им Иванушка не ответил, а перстень снова тряпкой обвязал...

Через три дня царь снова клич кликнул: чтобы весь народ, сколько ни есть в царстве, собирался к нему на пир и чтобы никто не смел дома оставаться. А кто царским пиром побрезгает, тому голову с плеч долой!

Нечего делать, отправились братья на пир, повезли с собой и Иванушку.

Приехали, уселись за столы дубовые, за скатерти узорчатые, пьют-едят, разговаривают.

А Иванушка забрался за печку, в уголок, и сидит там.

Ходит Елена Прекрасная, потчует гостей. Каждому подносит меду, а сама смотрит, нет ли у кого на руке ее перстенька заветного. У кого перстень на руке — тот и жених ее.

Только ни у кого перстня не видно...

Обошла она всех, подходит к последнему — к Иванушке. А он за печкой сидит, одежонка на нем худая, лаптишки рваные, одна рука тряпкой обвязана.

Елена Прекрасная подала Иванушке меду и спрашивает:

— Почему это у тебя, молодец, рука обвязана?

— Ходил в лес по грибы да на сук накололся.

— А ну-ка, развяжи, покажи!

Развязал Иванушка руку, а на пальце у него царевнин перстень заветный: так и сияет, так и сверкает!

Обрадовалась Елена Прекрасная, взяла Иванушку за руку, подвела к отцу и говорит:

— Вот, батюшка, мой жених и нашелся!

Умыли Иванушку, причесали, одели в царское платье, и стал он молодец молодцом, прямо и не узнаешь!

Сыграли свадьбу царевны с Иванушкой и сделали пир на весь мир.

Поразмышляйте вместе с детьми:

Что необходимо добрым друзьям:

ВЕРНОСТЬ

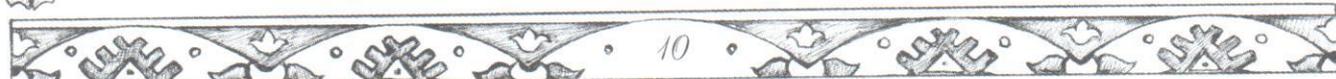
ЗАВИСТЬ

СОГЛАСИЕ

ЧЕСТНОСТЬ

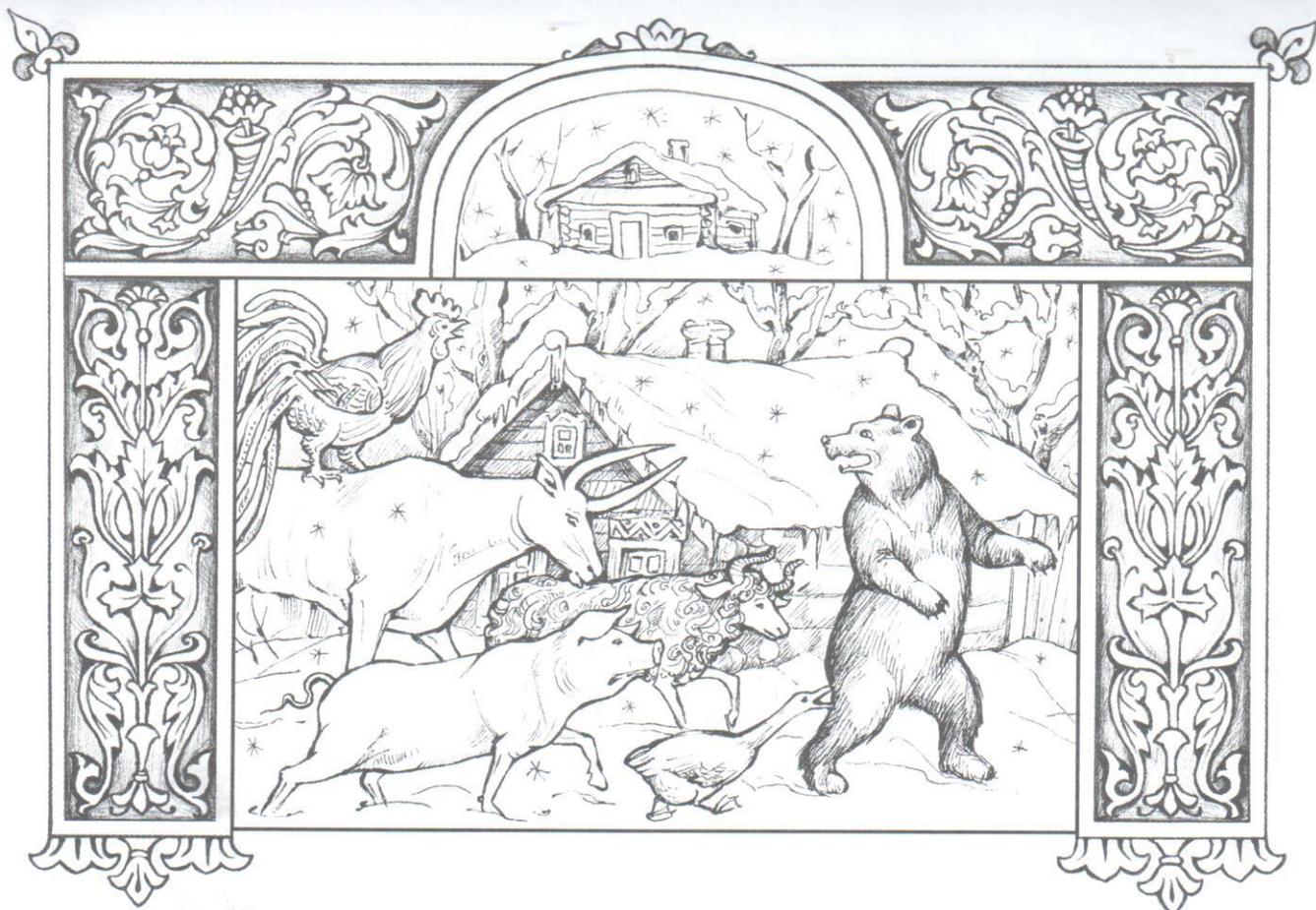
ВЗАИМОПОМОЩЬ

Почему Иванушку и Сивку-бурку можно назвать добрыми друзьями?

Раскрасьте рисунок
к русской народной сказке «Сивка-бурка».
Подумайте, что помогло Иванушке найти путь к счастью.

ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ

ел бык лесом; попадаетя ему навстречу баран.

— Куда, баран, идешь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — говорит баран.

— Пойдем со мною!

Вот пошли вместе; попадаетя им навстречу свинья.

— Куда, свинья, идешь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает свинья.

— Иди с нами!

Пошли втроем дальше; навстречу им гусь.

— Куда, гусь, идешь? — спросил бык.

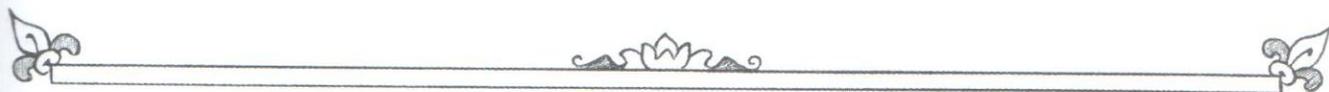
— От зимы лета ищу, — отвечает гусь.

— Ну, иди за нами!

Вот гусь и пошел за ними. Идут, а навстречу им петух.

— Куда, петух, идешь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает петух.

— Иди за нами!

Вот идут они путем-дорогою и разговаривают промеж себя:

— Как же, братцы-товарищи? Время приходит холодное: где тепла искать?

Бык и сказывает:

— Ну, давайте избу строить, а то и впрямь зимою позамерзнем.

Баран говорит:

— У меня шуба теплая — вишь какая шерсть! Я и так прозимую.

Свинья говорит:

— А по мне хоть какие морозы — я не боюсь: зарююсь в землю и без избу прозимую.

Гусь говорит:

— А я сяду в середину ели, одно крыло постелю, а другим оденусь, — меня никакой холод не возьмет; я и так прозимую.

Петух говорит:

— И я тоже!

Бык видит — дело плохо, надо одному хлопотать.

— Ну, — говорит, — вы как хотите, а я стану избу строить.

Выстроил себе избушку и живет в ней.

Вот пришла зима холодная, стали пробирать морозы; баран — делать нечего — приходит к быку:

— Пусти, брат, погреться.

— Нет, баран, у тебя шуба теплая; ты и так перезимуешь. Не пущу!

— А коли не пустишь, то я разбежусь и вышибу из твоей избу бревно; тебе же будет холоднее.

Бык думал, думал:

«Дай пущу, а то, пожалуй, и меня заморозит», — и пустил барана.

Вот и свинья прозябла, пришла к быку:

— Пусти, брат, погреться.

— Нет, не пущу; ты в землю зароешься и так прозимуешь.

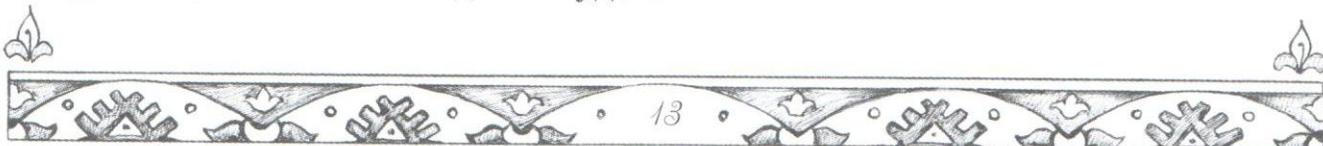
— А не пустишь, так я рылом все столбы подрою да твою избу уроню.

Делать нечего, надо пустить; пустил и свинью. Тут пришли к быку гусь и петух:

— Пусти, брат, к себе погреться.

— Нет, не пущу. У вас по два крыла: одно постелешь, другим оденешься; и так прозимуете!

— А не пустишь, — говорит гусь, — так я весь мох из твоих стен повыщиплю; тебе же холоднее будет.

— Непустишь? — говорит петух. — Так я взлечу наверх, всю землю с потолка сгребу; тебе же холоднее будет.

Что делать быку? Пустил жить к себе и гуся, и петуха.

Вот живут они себе да поживают в избушке. Отогрелся в тепле петух и начал песенки распевать.

Услышала лиса, что петух песенки распевает, захотелось петушком полакомиться, да как достать его? Лиса поднялась на хитрости, отправилась к медведю да волку и сказала:

— Ну, любезные куманьки, я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, — быка, для тебя, волк, — барана, а для себя — петуха.

— Хорошо, кумушка, — говорят медведь и волк, — мы твоих услуг никогда не забудем! Пойдем же приколем да поедем!

Лиса привела их к избушке. Медведь говорит волку:

— Иди ты вперед!

А волк кричит:

— Нет, ты посильнее меня, иди ты вперед!

Ладно, пошел медведь; только что в двери — бык наклонил голову и припер его рогами к стене. А баран разбежался, да как бацнет медведя в бок и сшиб его с ног. А свинья рвет и мечет в клочья. А гусь подлетел — глаза щиплет. А петух сидит на брису и кричит:

— Подайте сюда, подайте сюда!

Волк с лисой услышали крик да бежать!

Вот медведь рвался, рвался, насилу вырвался, догнал волка и рассказывает:

— Ну, что было мне! Этакого страху отродясь не видывал. Только что вошел я в избу, откуда ни возьмись, баба с ухватом на меня... Так к стене и прижала! Набежало народу пропасть: кто бьет, кто рвет, кто шилом в глаза колет. А еще один на брису сидел да все кричал: «Подайте сюда, подайте сюда!» Ну, если б подали к нему, кажись бы, и смерть была!

Поразмышляйте вместе с детьми:

- 1. Почему домашние животные оказались в лесу?*
- 2. Что помогло домашним животным дать отпор волку, лисе и медведю?*
- 3. Чему учат нас русские народные сказки «Сивка-бурка» и «Зимовье зверей»?*

ДОБРЫЕ ДЕЛА

СЛОВО К РОДИТЕЛЯМ

*И радость в душу пролилась,
Как отзыв торжества природы,
Как Бога животворный глас!..*

Ф.И. Тютчев

По выражению одного из святых отцов ни на небе, ни на земле нет ничего прекраснее человеческой души. И это потому, что в сердце человека, сотворенного по Образу и Подобию Божию, изначально заложено стремление к добру и благу.

Среди многочисленных талантов, данных человеку Богом, главный талант — это талант любви, которая по слову апостола Павла «долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит, никогда не перестает...».

Как и любой талант, талант высокой светлой любви требует внимания и заботы, благоприятных условий для его развития. Что в первую очередь необходимо, чтобы развить талант любви у ребенка?

Давайте представим, что душа человеческая — это плодородное поле. Если поле засеять добрыми семенами, со временем на нем вырастут прекрасные растения. Если же поле не возделывать, на нем вскоре вырастет множество сорняков (во множестве произрастет терние), которые заглушат добрые всходы.

Семенами, способными со временем дать добрый плод, можно считать примеры, образцы добрых дел, которые ребенок видит в семье, в детском саду, которые представлены в лучших произведениях русской народной и классической литературы. Наша книга знакомит детей с фрагментом сказки П.П. Ершова «Конек-горбунок».

Давно известно, что добрый пример — начало всякого доброго дела. Оставляя в чуткой детской душе яркий след, добрый пример помогает ребенку найти верные жизненные ориентиры, указывает путь в мир высших духовных ценностей.

Поразмышляйте вместе с детьми о смысле следующих пословиц:

Жизнь дана на добрые дела.

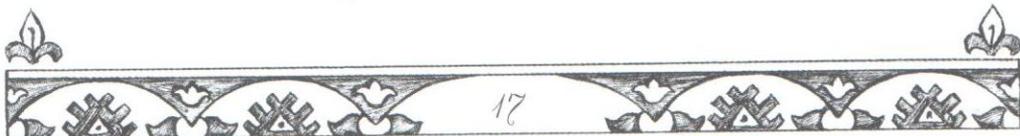
Доброе дело два века живет.

Кто любит добрые дела, тому и жизнь мила.

П. П. ЕРШОВ КОНЕК-ГОРБУНОК

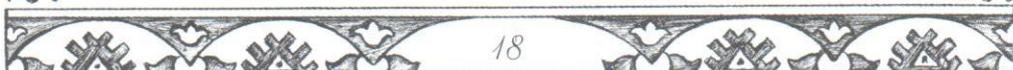
За горами, за лесами,
За широкими морями,
Не на небе — на земле
Жил старик в одном селе.
У старинушки три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.
Братья сеяли пшеницу
Да возили в град-столицу:
Знать, столица та была
Недалече от села.
Там пшеницу продавали,
Деньги счетом принимали
И с набитою сумой
Возвращались домой.

В долгом времени аль вскоре
Приключилося им горе:
Кто-то в поле стал ходить
И пшеницу шевелить.
Мужички такой печали
Отродясь не видали;
Стали думать да гадать —
Как бы вора соглядать;
Наконец себе смекнули,
Чтоб стоять на карауле,
Хлеб ночами поберечь,
Злого вора подстеречь.

Вот, как стало лишь смеркаться,
Начал старший брат собираться,
Вынул вилы и топор
И отправился в дозор.
Ночь ненастная настала;
На него боязнь напала,
И со страхов наш мужик
Закопался под сенник.
Ночь проходит, день приходит;
С сенника дозорный сходит
И, облив себя водой,
Стал стучаться под избой:
«Эй вы, сонные тетери!
Отпирайте брату двери,
Под дождем я весь промок
С головы до самых ног».
Братья двери отворили,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его:
Не видал ли он чего?
Караульщик помолился,
Вправо, влево поклонился
И, прокашлявшись, сказал:
«Всю я ноченьку не спал;
На мое ж притом несчастье,
Было страшное ненастье:

Дождь вот так ливмя и лил,
Рубашонку всю смочил.
Уж куда как было скучно!..
Впрочем, всё благополучно».
Похвалил его отец:
«Ты, Данило, молодец!
Ты вот, так сказать, примерно,
Сослужил мне службу верно,
То есть, будучи при всем,
Не ударил в грязь лицом».

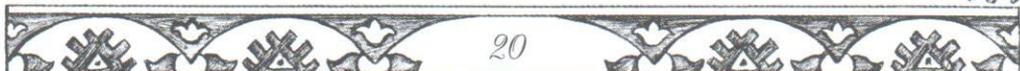
Стало сызнова смеркаться,
Средний брат пошел собирать;
Взял и вилы и топор
И отправился в дозор.
Ночь холодная настала,
Дрожь на малого напала,
Зубы начали плясать;
Он ударился бежать —
И всю ночь ходил дозором
У соседки под забором.
Жутко было молодцу!
Но вот утро. Он к крыльцу:
«Эй вы, сони! Что вы спите!
Брату двери отоприте;
Ночью страшный был мороз, —
До животиков промерз».
Братья двери отворили,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его:
Не видал ли он чего?
Караульщик помолился,
Вправо, влево поклонился
И сквозь зубы отвечал:
«Всю я ноченьку не спал,
Да к моей судьбе несчастной
Ночью холод был ужасный,
До сердец меня пробрал;
Всю я ночку проскакал;

Слишком было несподручно...
Впрочем, всё благополучно».
И ему сказал отец:
«Ты, Гаврило, молодец!»

Стало в третий раз смеркаться,
Надо младшему собираться;
Он и усом не ведет,
На печи в углу поет
Изо всей дурацкой мочи:
«Распрекрасные вы очи!»
Братья ну ему пенять,
Стали в поле погонять,
Но, сколь долго ни кричали,
Только голос потеряли:
Он ни с места. Наконец
Подошел к нему отец,
Говорит ему: «Послушай,
Побегай в дозор, Ванюша;
Я куплю тебе лубков,
Дам гороху и бобов».
Тут Иван с печи слезает,
Малахай свой надевает,
Хлеб за пазуху кладет,
Караул держать идет.

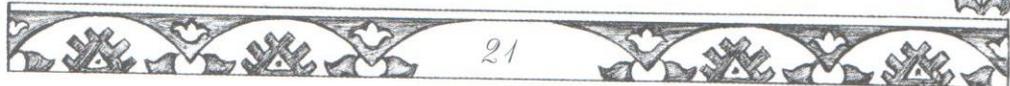
Ночь настала; месяц всходит;
Поле все Иван обходит,
Озираючись кругом,
И садится под кустом;
Звезды на небе считает
Да краюшку уплетает.
Вдруг о полночь конь заржал...
Караульщик наш привстал,
Посмотрел под рукавицу
И увидел кобылицу.
Кобылица та была
Вся, как зимний снег, бела,

Грива в землю, золотая,
В мелки кольца завитая.
«Эхе-хе! так вот какой
Наш воришко!.. Но, постой,
Я шутить ведь не умею,
Разом сяду те на шею.
Вишь, какая саранча!»
И, минуто улуча,
К кобылице подбегает,
За волнистый хвост хватает
И прыгну́л к ней на хребёт —
Только задом наперед.
Кобылица молодая,
Очью бешено сверкая,
Змеем голову свила
И пустилась как стрела.
Вьется кругом над полями,
Виснет пластью надо рвами,
Мчится скоком по горам,
Ходит дыбом по лесам,
Хочет силой аль обманом,
Лишь бы справиться с Иваном;
Но Иван и сам не прост —
Крепко держится за хвост.

Наконец она устала.
«Ну, Иван, — ему сказала, —
Коль умел ты усидеть,
Так тебе мной и владеть.
Дай мне место для покою
Да ухаживай за мною,
Сколько смыслишь. Да смотри:
По три утренни зари
Выпускай меня на волю
Погулять по чисту полю.
По исходе же трех дней
Двух рожу тебе коней —

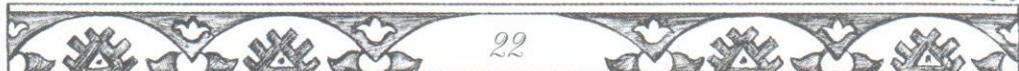

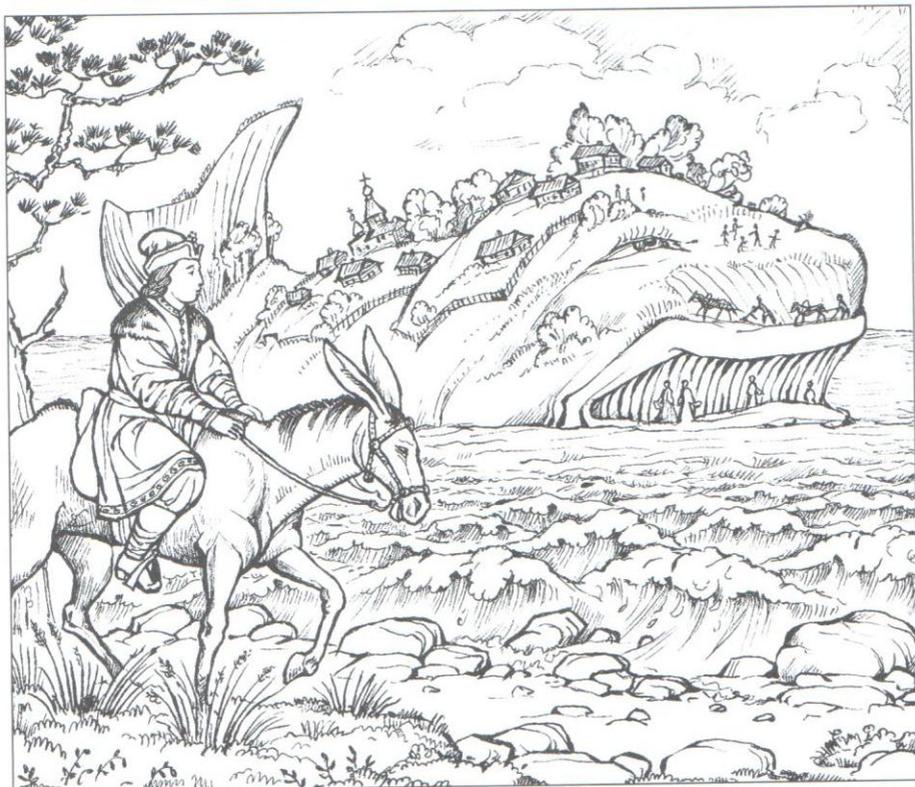

Да таких, каких поныне
Не бывало и в помине;
Да еще рожу конька
Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами.
Двух коней, коль хошь, продай,
Но конька не отдавай
Ни за пояс, ни за шапку,
Ни за черную, слышь, бабку.
На земле и под землей
Он товарищ будет твой:
Он зимой тебя согреет,
Летом холодом обвеет,
В голод хлебом угостит,
В жажду медом напоит.
Я же снова выйду в поле
Силы пробовать на воле».
«Ладно», — думает Иван
И в пастуший балаган
Кобылицу загоняет,
Дверь рогожей закрывает,
И лишь только рассвело,
Отправляется в село,
Напевая громко песню:
«Ходил молодец на Пресню».

Ну-с, так едет наш Иван
За кольцом на окиян.
Горбунок летит, как ветер,
И в почин на первый вечер
Верст сто тысяч отмахал
И нигде не отдыхал.

Подъезжая к окияну,
Говорит конек Ивану:
«Ну, Иванушка, смотри,
Вот минутки через три

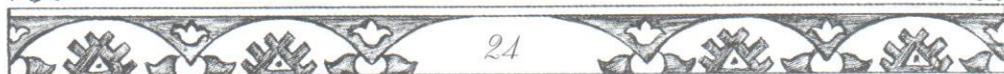
Мы приедем на поляну —
Прямо к морю-окияну;
Поперек его лежит
Чудо-юдо Рыба-кит;
Десять лет уж он страдает,
А доселева не знает,
Чем прощенья получить;
Он учнет тебя просить,
Чтоб ты в Солнцевом селенье
Попросил ему прощенье;
Ты исполнить обещаешь,
Да, смотри ж, не забывай!»
Вот въезжают на поляну
Прямо к морю-окияну;
Поперек его лежит
Чудо-юдо Рыба-кит.
Все бока его изрыты,
Частоколы в ребра вбиты,
На хвосте сыр-бор шумит,
На спине село стоит;

Мужички на губе пашут,
Между глаз мальчишки пляшут,
А в дубраве, меж усов,
Ищут девушки грибов.

Вот конек бежит по киту,
По костям стучит копытом.
Чудо-юдо Рыба-кит
Так проезжим говорит,
Рот широкий отворяя,
Тяжко, горько воздыхая:
«Путь-дорога, господа!
Вы откуда и куда?» —
«Мы послы от Царь-девицы,
Едем оба из столицы, —
Говорит киту конек, —
К Солнцу прямо на восток,
Во хоромы золотые». —
«Так нельзя ль, отцы родные,
Вам у Солнышка спросить:
Долго ль мне в опале быть,
И за кои прегрешенья
Я терплю беды-мученья?» —
«Ладно-ладно, Рыба-кит!» —
Наш Иван ему кричит.
Тут конек под ним забился,
Прыг на берег — и пустился;
Только видно, как песок
Вьется вихорем у ног.

Едут близко ли, далеко,
Едут низко ли, высоко
И увидели ль кого —
Я не знаю ничего.
Скоро сказка говорится,
Дело мешкотно творится.
Только, братцы, я узнал,
Что конек туда вбежал,

Где (я слышал стороною)
Небо сходится с землею,
Где крестьянки лен прядут,
Прялки на небо кладут.

Тут Иван с землею простился
И на небе очутился
И поехал, будто князь,
Шапка набок, подбодрясь.
«Эко диво! эко диво!
Наше царство хоть красиво, —
Говорит коньку Иван.
Средь лазоревых полян, —
А как с небом-то сравнится,
Так под стельку не годится.
Что земля-то!.. ведь она
И черна-то и грязна;
Здесь земля-то голубая,
А уж светлая какая!..
Посмотри-ка, горбунок,
Видишь, вон где, на восток,

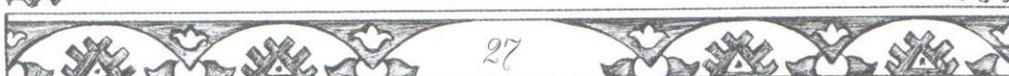
Словно светится зарница...
Чай, небесная светлица...
Что-то больно высока!» —
Так спросил Иван конька.
«Это терем Царь-девицы,
Нашей будущей царицы, —
Горбунок ему кричит, —
По ночам здесь Солнце спит,
А полуденной порою
Месяц входит для покою».

Подъезжают; у ворот
Из столбов хрустальный свод:
Все столбы те завитые
Хитро в змейки золотые;
На верхушках три звезды,
Вокруг терема сады;
На серебряных там ветках,
В раззолоченных во клетках
Птицы райские живут,
Песни царские поют.
А весь терем с теремами
Будто город с деревнями;
А на тереме из звезд —
Православный русский крест.

Вот конек во двор въезжает;
Наш Иван с него слезает,
В терем к Месяцу идет
И такую речь ведет:
«Здравствуй, Месяц Месяцovich!
Я — Иванушка Петрович,
Из далеких я сторон
И привез тебе поклон». —
«Сядь, Иванушка Петрович! —
Молвил Месяц Месяцovich. —
И поведай мне вину
В нашу светлую страну

Твоего с земли прихода;
Из какого ты народа,
Как попал ты в этот край, —
Всё скажи мне, не утай». —
«Я с земли пришел Землянской,
Из страны ведь христианской, —
Говорит, садясь, Иван, —
Переехал окиян
С порученьем от царицы —
В светлый терем поклониться
И сказать вот так, стой!
«Ты скажи моей родной:
Дочь ее узнать желает,
Для чего она скрывает
По три ночи, по три дня
Лик какой-то от меня;
И зачем мой братец красный
Завернулся в мрак ненастный
И в туманной вышине
Не пошлет луча ко мне?»
Так, кажися? Мастерца
Говорить красно царица;
Не припомнишь всё сполна,
Что сказала мне она». —
«А какая то царица?» —
«Это, знаешь, Царь-девица». —
«Царь-девица?.. Так она,
Что ль, тобой увезена?» —
Вскрикнул Месяц Месяцович.
А Иванушка Петрович
Говорит: «Известно, мной!
Вишь, я царский стремянной;
Ну, так царь меня отправил,
Чтобы я ее доставил
В три недели во дворец;
А не то меня отец
Посадить грозился на кол». —
Месяц с радости заплакал,

Ну Ивана обнимать,
Целовать и миловать.
«Ах, Иванушка Петрович! —
Молвил Месяц Месяцovich. —
Ты принес такую весть,
Что не знаю, чем и счесть!
А уж мы как горевали,
Что царевну потеряли!..»

<...> Тут Иван опять сказал:
«Есть еще к тебе прошение,
То о китовом прощенье...
Есть, вишь, море; чудо-кит
Поперек его лежит:
Все бока его изрыты,
Частоколы в ребра вбиты...
Он, бедняк, меня просал,
Чтобы я тебя спрошал:
Скоро ль кончится мученье?
Чем сыскать ему прощенье?
И на что он тут лежит?»
Месяц ясный говорит:
«Он за то несет мученье,
Что без Божия веленья
Проглотил среди морей
Три десятка кораблей.
Если даст он им свободу,
Снимет Бог с него невзгоду,
Вмиг все раны заживит,
Долгим веком наградит».

Тут Иванушка поднялся,
С светлым Месяцем прощался,
Крепко шею обнимал,
Трижды в щеки целовал.
«Ну, Иванушка Петрович! —
Молвил Месяц Месяцovich. —

Благодарствую тебя
За сынка и за себя.
Отнеси благословенье
Нашей дочке в утешенье
И скажи моей родной:
«Мать твоя всегда с тобой;
Полно плакать и крушиться:
Скоро грусть твоя решится, —
И не старый, с бородой,
А красавец молодой
Поведе́т тебя к налою».
Ну, прощай же! Бог с тобою!
Поклонившись, как умел,
На конька Иван тут сел,
Свистнул, будто витязь знатный,
И пустился в путь обратный.

На другой день наш Иван
Вновь пришел на окиян.
Вот конек бежит по киту,
По костям стучит копытом.
Чудо-юдо Рыба-кит
Так, вздохнувши, говорит:
«Что, отцы, мое прошение?
Получу ль когда прощение?» —
«Погоди ты, Рыба-кит!» —
Тут конек ему кричит.

Вот в село он прибегает,
Мужиков к себе сзывает,
Черной гривкою трясет
И такую речь ведет:
«Эй, послушайте, миряне,
Православны христиане!
Коль не хочет кто из вас
К водяному сесть в приказ,
Убирайся вмиг отсюда.
Здесь тотчас случится чудо:

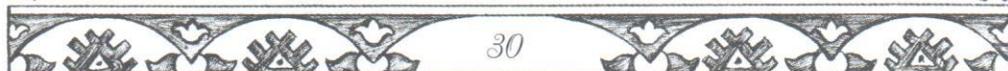

Море сильно закипит,
Повернется Рыба-кит...»
Тут крестьяне и миряне,
Православны христиане,
Закричали: «Быть бедам!»
И пустились по домам.
Всё телеги собирали;
В них, не мешкая, поклади
Все, что было живота,
И оставили кита.
Утро с полднем повстречалось,
А в селе уж не осталось
Ни одной души живой,
Словно шел Мамай войной!

Тут конек на хвост вбегает,
К перьям близко прилегает
И что мочи есть кричит:
«Чудо-юдо Рыба-кит!
Оттого твои мученья,
Что без Божия веленья
Проглотил ты средь морей
Три десятка кораблей.
Если дашь ты им свободу,
Снимет Бог с тебя невзгоду,
Вмиг все раны заживит,
Долгим веком наградит».
И, окончив речь такую,
Закусил узду стальную,
Понатужился — и вмиг
На далекий берег прыг.

Чудо-кит зашевелился,
Словно холм поворотился,
Начал море волновать
И из челюстей бросать
Корабли за кораблями
С парусами и гребцами.

Тут поднялся шум такой,
Что проснулся царь морской:
В пушки медные палили,
В трубы кованы трубили;
Белый парус поднялся,
Флаг на мачте развился;
Иерей с причтом служебным
Пел на палубе молебны;
А гребцов веселый ряд
Грянул песню наподхват:
«Как по моречку, по морю,
По широкому раздолью,
Что по самый край земли,
Выбегают корабли...»

Волны моря заclubились,
Корабли из глаз сокрылись.
Чудо-юдо Рыба-кит
Громким голосом кричит,

Рот широкий отворяя,
Плесом волны разбивая:
«Чем вам, други, услужить?
Чем за службу наградить?
Надо ль раковин цветистых?
Надо ль рыбок золотистых?
Надо ль крупных жемчугов?
Всё достать для вас готов!» —
«Нет, Кит-рыба, нам в награду
Ничего того не надо, —
Говорит ему Иван. —
Лучше перстень нам достань —
Перстень, знаешь, Царь-девицы,
Нашей будущей царицы».

Найдите в стихотворных строках сказки фрагменты, в которых Иван проявляет следующие добрые качества:

ПОСЛУШАНИЕ РОДИТЕЛЬСКОМУ СЛОВУ

ЧЕСТНОСТЬ

БЕСКОРЫСТИЕ

Поразмышляйте вместе с детьми:

- 1. Почему Рыба-кит страдал и мучился?*
- 2. Как Иван вместе с Коньком-горбунком помогли Рыбе-кит?*
- 3. В каких пословицах раскрывается смысл сказки «Конек-горбунок»:*

Добро не забывается.

Доброму Бог помогает.

Доброе не умрет, а зло пропадет.

На занятиях в детском саду или дома
ребенок вместе с родителями может оформить
страницы Альбома «Мои Истоки».
Раскрасьте страницу Альбома «Добрые дела»
и сохраните ее в своем семейном архиве.

ИСТОКИ

Активное занятие

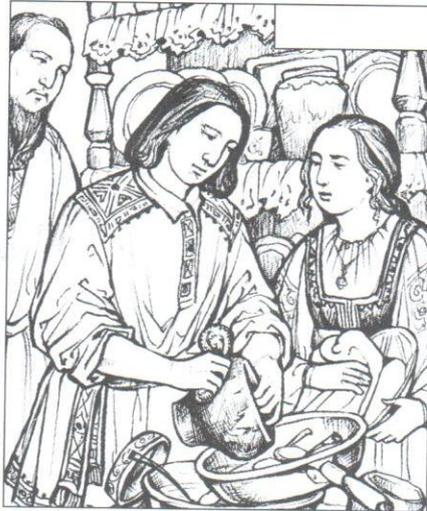
Добрые дела

(Занятие может быть проведено в кругу семьи или в детском саду)

Взрослый предлагает детям выполнить задание сначала самостоятельно, а потом в паре. Данное занятие закрепляет у детей представления о том, что является добрым делом.

Самостоятельно

Внимательно рассмотрите иллюстрации и отметьте знаком «+» те, на которых изображены добрые дела детей.

Работа в паре

Внимательно выслушайте друг друга и придите к совместному решению. Отметьте знаком «+» те иллюстрации, которые выбрали вместе.

Обсудите с ребенком:

Какие добрые дела он совершает?

Рекомендуем прочитать дополнительно:

1. Русская народная сказка «Два Ивана — солдатских сына».
2. Русская народная сказка «Скатерть, баранчик и сума».
3. В.П. Катаев. «Цветик-семицветик».

СОДЕРЖАНИЕ

ДОБРЫЕ ДРУЗЬЯ	3
Слово к родителям	4
Русская народная сказка «СИВКА-БУРКА» (в обработке К.Д. Ушинского)	5
Задания для развития ребенка	10
Русская народная сказка «ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ»	12
Задания для развития ребенка	14
ДОБРЫЕ ДЕЛА	15
Слово к родителям	16
П.П. Ершов. «КОНЕК-ГОРБУНОК» (фрагмент)	17
Задания для развития ребенка	32
Страница Альбома «Добрые дела»	33
Активное занятие «Добрые дела»	34

